

Услышав эти слова, Гарри приостановился, так как часто задавался вопросом, что же на самом деле думают о нем обычные ведьмы и волшебники. Ненавидели ли они его за жестокие методы уничтожения Пожирателей смерти? Ненавидели ли они его за то, что он убивал людей, которые могли быть его друзьями или любимыми? Считали ли они его героем за то, что он обеспечил мир на протяжении последних двадцати лет? Боялись ли они его за то, что он делал? Думали ли они, что он насильно захватит Министерство? Помнили ли они, что его родители погибли, спасая его, когда он был еще младенцем? Помнили ли они правдивые истории о том, через что ему пришлось пройти в борьбе с Волан-де-Мортом? Читали ли они статьи в "Ежедневном пророке", в которых рассказывалась правда о том, что он сделал? Было ли им вообще до этого дело?

Но потом он услышал эти простые слова. "Какой милый молодой человек..." Гарри повернулся лицом к старшей ведьме, которая сделала это замечание. Он медленно подошёл к ней и заметил, что она чуть не вздрогнула, когда поняла, что он смотрит на неё, а потом подходит к ней. Гарри постарался улыбнуться как можно приветливее и мягко обратился к ней. "Мисс, - сказал он тоном, свидетельствующим об уважении, - я не мог не подслушать ваши слова, обращенные к вашему другу. И хотел бы сказать вам "спасибо" за понимание того, что все, что я делал последние несколько десятилетий, было направлено на обеспечение безопасности людей. И нет, я не ищу благодарности, похлопывания по спине или еще одной чертовой награды - Ордена Мерлина. Все, чего я когда-либо хотел, - это чтобы в магическом мире царил мир, чтобы люди могли жить своей жизнью, не опасаясь нападений Пожирателей смерти или других группировок. Услышать хотя бы от одного человека, что он ценит то, что я сделал для всех, очень полезно". С этими словами Гарри повернулся и пошел прочь. Пока он шел по аллее, он думал о первых словах женщины: "Вы помните...", и у него возникла идея. Гарри направился в один магазин, который, как он надеялся, сможет помочь ему с тем, что он задумал для Жасмин.

Гарри приехал в поместье Гринграсс чуть позже шести вечера и надеялся, что не опоздал к ужину. Он опустился на пол в главной гостиной, где находился Летучий порошок. Встав и смахнув сажу с мантии, он поднял глаза и увидел, что перед ним стоят две очень красивые женщины. Он подошел к Дафне, обнял ее и поцеловал в щеку.

"Ты не представляешь, как я рад снова видеть твое лицо, твою улыбку и вспоминать то, что было между нами столько лет назад", - искренне сказал он. Затем он повернулся к дочери: "Жасмин, ты, к счастью, получила свою внешность от матери, и мне очень жаль, что я не был частью твоей жизни еще до того, как ты родилась".

Жасмин неловко улыбнулась словам своего новоявленного отца. Накануне все было достаточно просто: ей нужно было лишь эффектно выйти в свет и передать таинственное письмо человеку, о котором она слышала только рассказы. Так уж вышло, что он был одним из самых известных волшебников, когда-либо живших на свете, и совсем недавно она узнала, что этот человек - ее отец.

Она слегка покраснела, когда поняла, что он смотрит на нее.

"У тебя глаза твоей бабушки", - добавил Гарри. "Некоторые даже могут сказать, что у тебя глаза твоего отца".

Жасмин слегка покраснела. "Очевидно, с самого моего рождения на них были наложены чары, чтобы скрыть этот цвет от всех, кто меня видел, так как боялись, что они могут навести кого-то на мысль о том, кто мой отец".

Гарри почувствовал боль и горечь, когда Жасмин произнесла эти слова.

"Если бы я мог как-то компенсировать прошедшие двадцать лет, знайте, что я бы обязательно это сделал", - убежденно сказал он. "Но если ты выросла, испытывая любовь только к матери, и, вероятно, сомневалась, что твой отец вообще способен заботиться о ком-то из вас, иначе он был бы рядом с вами обоими, я могу только представить, что у тебя есть сомнения и страхи по поводу встречи со мной сейчас".

Жасмин оставалась бесстрастной, пока Гарри говорил с ней. После небольшой паузы, не услышав никаких комментариев или ответов ни от одной из женщин, Гарри потянулся в магически усиленный и защищенный карман своей мантии и достал фотографию в рамке. В типичной магической манере два человека на картине двигались. Казалось, что они обнимают друг друга и танцуют в одиночестве в пустой комнате. Жасмин посмотрела на волшебную фотографию, а затем на своего отца. Очевидно, она поняла, что это ее родители вместе, несколько лет назад.

Гарри заметил слезу, которая появилась на щеке Дафны, когда она смотрела на фотографию с Жасмин. Затем Гарри объяснил, почему он подарил ей эту фотографию. "Я уверен, что ваша мама рассказывала вам, что все наши воспоминания были затронуты очень сильным заклинанием. Однако на протяжении последних двадцати лет мне периодически снился сон, в котором я танцевал с самой красивой женщиной, которую когда-либо встречал. В этих снах я никогда не видел ее лица и часто задавался вопросом, откуда взялся этот сон. После того как с меня сняли заклятие и вернули память, я быстро вспомнил эту ночь. Это была последняя ночь, которую мы с твоей матерью провели вместе перед тем, как мой друг произнес заклинание, которое заставило бы меня забыть твою мать и тебя, ведь мы знали, что ты уже в пути. Я сделал эту фотографию из своих воспоминаний, чтобы ты мог увидеть, что да, мы тогда любили друг друга".

Гарри с трудом сохранял самообладание, когда почувствовал, как Дафна обхватила его руками и поцеловала в щеку.

Жасмин посмотрела на фотографию, держа ее в руках, а затем на своих родителей, которые, как она могла убедиться, все еще любили друг друга. Она чувствовала боль, которую они оба испытывали из-за двадцати лет разлуки. Жасмин подняла глаза на отца и просто сказала: "Спасибо, папа, это очень много значит".

В этот момент в комнате появился домовый эльф. "Госпожа Дафна, ужин готов к подаче, прошу всех пройти в столовую".

"Спасибо, Герти", - сказала Дафна домовому эльфу. "Почему бы нам не продолжить встречу и не узнать друг друга поближе за ужином?" - добавила она.

Троица последовала за домовым эльфом, пока та вела их в столовую. Наслаждаясь приготовленным для них вкусным блюдом, Гарри пытался объяснить Жасмин, что ему удалось вспомнить за последние двадцать четыре часа.

<http://tl.rulate.ru/book/104861/3678428>